

ТАТЬЯНА
МИХАЛЬ

СЧАСТЬЕ
ПО ОШИБКЕ

Татьяна Михаль

Счастье по ошибке

«Татьяна Михаль»

2019

Михаль Т.

Счастье по ошибке / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2019

Тяжёлая автокатастрофа навсегда изменила жизнь Демида. Друзья отвернулись, а невеста ушла к другому. Стыд за своё искалеченное лицо и тело превратил Демида в угрюмого отшельника. Чтобы разнообразить свою жизнь, он заказывает дизайн интерьера своего мрачного поместья. Происходит ошибка, путаница в заказах и вместо опытного дизайнера в его жизнь ураганом врывается экстравагантная Виктория и её кот. Более непонятную и взбалмошную женщину он ещё не видел! Вика неожиданно проникается симпатией к этому мужчине. И даже – о, неразумная женщина! Готова полюбить его.

© Михаль Т., 2019

© Татьяна Михаль, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Михаль

Счастье по ошибке

Татьяна Михаль

* * *

«Счастье по ошибке» – произведение вымышленное. Все имена, названия, характеры героев и описанные в романе события – плод фантазии автора. Всевозможные сходства с реальными людьми, живыми или нет, либо с подлинными фактами – случайны.

Глава 1

– Ирина Семеновна! Вы же мне обещали крупный заказ! – чуть не плача, давила на жалость молодая женщина, двадцати семи лет от роду. – Другим дизайнерам раздали заказы на оформление коттеджей, особняков, ресторанов, а мне... однокомнатная квартира для семидесятипятилетней старушки с бюджетом в сорок тысяч рублей?

– Виктория, перестань! Эльвира Платоновна – милая пожилая женщина. И я верю, что ты создашь на этот бюджет прекрасную и уютную квартирку.

– Я уже три года работаю у вас, но получаю только такие мелкие заказы! Вы же видите, я готова взяться за серьезный проект и не подведу компанию! Почему вы мне не доверяете? Не понимаю я вас... Тот же Сергеев получает крупных заказчиков и применяет везде только один стиль, свой любимый и безжизненный хай-тек! Я же работаю с клиентами, общаюсь с ними, нахожу контакт и чувствую, что нужно сделать. Я, в отличие от многих, работаю со всеми стилями, у меня прекрасный вкус...

Ирина Семеновна изящным движением руки поправила очки в дорогой оправе, инкрустированной не то бриллиантами, не то кристаллами Сваровски, пристально посмотрела в грустные глаза Виктории и вздохнула.

– Дорогая моя, у тебя прекрасный вкус, но... немного экстравагантный.

Виктория открыла было рот, чтобы возразить и привести весомые аргументы в свою пользу, но начальница подняла руку, призывая ее помолчать.

– Подожди, выслушай до конца. Ты – профессионал. Я не отрицаю этого и, чтобы не потерять такого великолепного сотрудника, обещаю, что как только появится новый крупный заказ, я отдам его тебе. Если ты с ним справишься и клиент останется доволен, порекомендует нас, в частности тебя, то назначу тебя, Виктория, ведущим дизайнером и дизайнером нового филиала, который планирую открыть. У меня есть пока кандидатура на эту должность – Климова Светлана, но и тебя я буду иметь в виду.

Виктория, сияя от счастья, сложила вместе ладошки и закивала, как китайский болванчик:

– Поскорее бы получить такой заказ и проявить себя!

Ирина Семеновна улыбнулась:

– Значит, скоро будет. А пока иди, работай над дизайном квартиры для милой старой леди.

Виктория сморщила свой красивый носик и вышла из кабинета начальницы.

Открыв пять лет назад собственное дизайнерское агентство «Студия дизайна интерьеров Калининой и Ко», Калинина Ирина Семеновна вкушала ныне плоды упорного труда, подкрепленные природным вкусом и неистощимой фантазией, еле успевая принимать заказы, поступающие в фирму один за другим.

Зазвонил ее новенький айфон.

– Алло? – приняла она вызов.

– Здравствуйте. Это студия дизайна интерьеров? – послышался из динамика мужской голос – глубокий баритон, от которого Ирина Семеновна невольно выпрямила спинку прямее и растянула губы в широкой улыбке.

– Да. Все верно. Меня зовут Калинина Ирина Семеновна, можно просто Ирина. Могу узнать ваше имя?

– Да... Мое имя Златогорский Демид Вячеславович, и я хочу изменить интерьер своего дома...

* * *

Завершив разговор с новым заказчиком и довольно улыбаясь от привалившего денежного счастья, она дождалась от него письма по электронной почте с условиями и требованиями к дизайнеру.

– Хм... обязательное условие – постоянное пребывание в доме заказчика... – бормотала она, удивленно глядя на экран компьютера. – Может, у него ценные экспонаты в доме? Так, что еще? Фото и видеосъемка запрещены, и обязательно следует подписать соглашение о неразглашении... Странно, странно... Впрочем, не важно. За такие деньги он может позволить себе, какие угодно капризы. Итак, что же это за объект? Особняк площадью почти пятьсот квадратных метров?! О, мой бог! – воскликнула Ирина Семеновна и подскочила с кресла.

За все время существования студии это был самый большой заказ от частного лица на оформление жилого загородного дома!

– Так, так, так... – Она заходила кругами по кабинету, размышляя кому отдать заказ. «Ну, уж точно не Соболевой Виктории. Прости, девочка, но это слишком сложный для тебя проект. Отдам его Светлане».

Ирина вышла в приемную и положила распечатанные бумаги перед своим новым секретарем, совсем юной, но старательной девочкой.

– Катя, этот проект отдай Климовой. Пусть срочно идет к юристам и составляет договор, а завтра пулей мчится к заказчику. В общем, в условиях все расписано, там есть и адрес, и телефон.

– Хорошо, Ирина Семеновна. Тут приходила семейная пара, оставили заявку на оформление загородной дачи. Хотят, чтобы завтра туда кто-то из хороших дизайнеров съездил... – пропела высоким голосом Катя.

Ирина пробежала глазами по любительским фотографиям, просмотрела поэтажный план дачи и довольно улыбнулась.

– А этот проект отдашь Соболевой, и тоже пусть завтра мчится к заказчикам, – распорядилась она.

– Уже убежала, – ответила Катя, подхватила бумаги и поцокала на высоченных каблуках по мраморному полу.

Ирина Семеновна подумала, что все складывается просто отлично!

* * *

– Светлана Кирилловна! – обратилась девушка-секретарь к рыжеволосой и статной женщине. – Ирина Семеновна просила передать вам документы на новый проект и сказать, чтобы вы мчались к юристам, а завтра срочно-срочно к заказчику.

– А что за срочность такая? – грудным голосом поинтересовалась Светлана.

Катя посмотрела на документы и поняла, что не помнит, какой проект кому из дизайнеров нужно отдать.

Она нахмурила идеальные бровки и вспомнила: начальница говорила, что Светлане нужно завтра ехать к заказчику, а это за городом. Значит, дачный дом предназначен Светлане, а вот особняк...

«Особняк – это же многоквартирный дом? – подумала Катя и сама себе кивнула: – Да, именно так».

Она отдала документы Светлане и пошла к Виктории.

Светлана открыла папку с проектом и возмутилась вслух:

– Ну, Ирина! Срочный проект, значит? Дача?

Она-то думала... Если бы это был крутой заказ, то осталась бы. А раз так – однозначно нет. Светлана еще за три месяца предупредила начальницу, что именно сейчас возьмет месячный отпуск за свой счет.

Работа работой, но мужу тоже необходимо время уделять, и он приобрел хорошие путевки на Мальдивы...

А проект она отдаст Сергееву. Он справится. Светлана улыбнулась. Мысленно она уже была на островах и представила, как завтра будет нежиться на белом песочке и плескаться в голубом океане.

* * *

– Виктория Константиновна! – вывел из раздумий девушку голос секретарши начальницы. – Ирина Семеновна просила передать вам срочный заказ. Вот.

Она протянула Виктории папку с документами, улыбнулась, пожелала удачного дня и ушла на свое рабочее место.

Виктория сделала на компьютере музыку потише и открыла синюю папку.

– Ура! Наконец-то! – обрадовано воскликнула Виктория.

Она хотела было сразу же бежать к начальнице и осыпать ее благодарностями за такую оперативность и доверие, а потом решила, что не стоит. Лучше она сначала докажет свою профпригодность.

Виктория внимательно прочла условия заказчика. Подивилась причудам богатого клиента, а потом махнула на это рукой. Главное – она получила крупный заказ!

Посмотрела время: час дня и пятнадцать минут.

Значит, первым делом в юридический отдел. Второе – отдать заказчицу, милую семидесяти пятилетнюю старушку кому-нибудь из коллег. И третье – ехать домой и собирать вещи! Ведь проект долгоиграющий.

Одухотворенная, она помчалась в юридический отдел...

Глава 2

Нужный особняк Виктория увидела сразу. Не заметить его мог только слепой. Она восторженно распахнула глаза.

Особняк окружал одичавший сад. Ромашки и одуванчики боролись за каждый клочок земли под солнцем. Дикий плющ взбирался по стволам сосен.

Калейдоскоп звуков гармонично дополняли порхавшие маленькие птички и хоровод бабочек. Сквозь заросли Виктория разглядела балкон на втором этаже, туда выходило около десятка дверей, завешенных шторами. Очевидно, много лет назад величественный особняк был роскошным, но теперь это место выглядело совсем заброшенным и угрюмым.

Она пробиралась сквозь густые заросли трав и кустарников. Благоухание цветов и влажной земли сводило с ума. Кроны деревьев почти не пропускали солнца. Полумрак придавал этому странному саду еще больше загадочности.

Виктория потеряла плечо, на котором висела дорожная сумка, набитая нужными ей вещами, включая компьютер.

Удобнее перехватив переноску со своим питомцем, любимым котом, она продолжила путь к дому.

Девушка наконец подошла к дому и увидела входную дверь. На массивных железных петлях висела внушительных размеров рассохшаяся доска. Где-то на уровне глаз была прикреплена ухмыляющаяся горгулья. Во рту мифическое существо держало большой круглый молоточек, а в безжизненных глазах читалось: «Ну, давай, стучи на свой страх и риск».

Интересно, кто живет в таком странном месте?

Виктория была очарована этим домом. Это место было каким-то... странным и любопытным.

Она гордо расправила плечи, взялась за ручку молоточка и постучала три раза. Отозвалось только эхо. Судя по звуку, за дверью было огромное пустое помещение. В воображении Вики тут же всплыли готические замки из старых фильмов ужасов.

Она, не решаясь снова постучать, мялась у двери. Казалось, прошла вечность. Наконец дверь скрипнула и начала не спеша отворяться. Виктория собралась с духом: она не удивилась бы, если сейчас ей открыл бы сам граф Дракула и с коварной улыбкой поманил бы ее внутрь.

Впрочем, то, что она увидела, уверенности ей не придало: дверь отворил пожилой мужчина с презрительным выражением лица. Этот тип окинул беглым взглядом девушку и замер, словно истукан. Виктория молча рассматривала мужчину. У него были бакенбарды, какие носили в девятнадцатом веке, строгая осанка, а вид у него был такой, будто он съел лимон и запил его лимонным соком.

– Доброе утро, – сухо произнес незнакомец.

«Фу! Ну и бука!» – подумала Виктория, и ее передернуло от пристального и недовольного взгляда мужчины.

– И... и-извините, – выдавила она наконец. – Я дизайнер. Приехала делать свою работу. Мы договаривались на сегодня...

– Но мы не ждали вас так рано.

– О-о-о... – протянула она. – Наверно, мне не стоило приезжать с самого утра.

– Нет, что вы! – На лице мужчины отразился испуг. – Пожалуйста, заходите.

Она бочком протиснулась мимо него, держа перед собой переноску с котом.

Очутившись внутри, Виктория огляделась: она стояла посреди квадратной лестничной площадки. Помимо двери, через которую она вошла, других дверей не наблюдалось. Мраморная лестница вела наверх и исчезала в проеме, сделанном в деревянном потолке. Прямо над головой Виктории свисала на цепи величественная, когда-то роскошная люстра. Вокруг покры-

тых пылью хрустальных подвесок прилежно ткал свои сети жирный паук. Послышался злое- щий скрип петель, а затем громкий стук захлопнувшейся двери. Неприятный мужчина затво- рил дверь, и стало совсем темно – только из проема в потолке пробивался свет. Виктория прищурилась. Глаза ее понемногу начали привыкать к темноте. Она кожей ощутила влажную прохладу дома.

– Вы Демид Вячеславович? – спросила девушка, очень надеясь, что это не он.

– Нет. Меня зовут Всеволод Георгиевич. Я смотритель дома и помощник Хозяина, – сухо ответил Сева, как мысленно его стала именовать девушка. – И общаться в основном вы будете со мной. Хозяин не любит людей.

Слово «Хозяин» он произнес так, будто это было имя собственное.

«Странный этот Сева, да и Хозяин тоже», – решила Вика и огляделась.

– Пройдемте в мой кабинет. Прежде чем я провожу вас в приготовленную для вас ком- нату, вы должны подписать соответствующие документы.

– Хорошо, – согласилась девушка.

Она последовала за Севой по лестнице, попутно рассматривая когда-то красивые настен- ные светильники.

Лестница закончилась, и Виктория удивленно хлопала глазами: они оказались в свет- лом просторном зале с высокими потолками. Вдоль стен стояли пыльные рыцари в шлемах, столики с каменными вазами и засохшими в них цветами, а на полу валялись тряпки и все- возможный хлам.

Взгляд девушки упал на двустворчатую дверь с косоугольными цветными стеклами, и она решила, что это вход в главный зал. За дверным проемом можно было различить ковра- ную дорожку. Двери, ведущие на балкон, были открыты и завешены тяжелыми, непонятного цвета шторами. В комнату проникал легкий ветерок, наполненный ароматами леса. Именно леса, так как сад был настолько заброшен, что напоминал лесную чащу.

– А что, убраться некому? – как бы, между прочим, поинтересовалась Виктория.

– Так будет, пока я не найду новых слуг.

– А что случилось со старыми? – спросила она, обходя разбросанные тряпки.

– Они не устраивали хозяина.

– И куда вы их дели? Закопали в саду? – пошутила девушка.

Всеволод резко остановился, обернулся к ней и на полном серьезе ответил:

– Нет. Хозяин их уволил.

– Ну да, ну да, – отозвалась Виктория.

Ее пушистый друг по кличке Мао издал громкое и протяжное «мя-а-а-у-у!».

Очевидно, коту надоело так долго сидеть в переноске, и он просится на волю.

Всеволод снова резко остановился и, развернувшись, грозно уставился на переноску.

– Это что? – сердито поинтересовался он.

– Ни что, а кто, – ответила Виктория. – Это мой любимец и друг, бенгальский кот. И зовут его Мао. В условиях не было запрета брать с собой кота, а оставить его с кем-то чужим я не могу. Мао не любит, когда меня долго нет, и начинает проказничать.

Всеволод презрительно посмотрел на переноску.

– Вопрос нахождения здесь вашего животного я уточню с Хозяином.

Он развернулся и снова пошел вперед, ступая величественно, как царь.

Виктория скорчила ему в спину рожицу.

«Какой он все-таки противный! Назвал Мао животным! Наглость какая!»

Миновав арку, они очутились в длинном пустом зале. Он когда-то тоже был роскош- ным. Зал представлял собой гигантский прямоугольник; на внутренней стене располагалось много дверей, а внешняя, каменная, была сплошной. Сквозь шторы пробивались лучи солнца и ложились на пыльный деревянный пол светлыми полосками.

Они прошли еще один длинный зал, и Виктория, следуя за Всеволодом, очутилась в помещении, похожем на малый кабинет. Окна здесь были распахнуты, и взгляду открывался восхитительный вид на заросший парк, разбитый с тыльной стороны здания.

Посередине комнаты стоял длинный обшарпанный стол. Он весь был завален чертежами, планами, образцами плитки, обоев, банками с засохшей краской и журналами из серии «Сделай сам». А вот компьютер и другая техника отсутствовали.

Всеволод обошел стол и грузно уселся на вращающийся стул с прямой спинкой.

– Садитесь.

Виктория поставила на пыльный пол переноску с котом, сняла с плеча тяжелую дорожную сумку и примостилась на стуле лицом к Всеволоду.

Мебели здесь было мало. Только стол, стулья да выдавший виды книжный шкаф, который стоял рядом с закрытой дверью. В отличие от дверей, выходивших на балкон, эта была сделана из крепких досок и была навешена на черные петли. Над буфетом блестела странная квадратная дощечка, прикрепленная к стене явно кем-то криворуким. Стены навеяли Виктории мысли о средневековом замке и отважных рыцарях...

Тем временем Всеволод открыл серую папку и, вынув оттуда стопку бумаг, положил их перед девушкой.

– Подпишите, – приказным тоном сказал мужчина и положил рядом с бумагами перьевую ручку.

Виктория взяла ручку и удивленно посмотрела на бумаги, потом перевела взгляд на смотрящего дома.

– Я сюда приехала работать, создавать дизайн этого особняка... а вы мне суετε бумаги на подпись, будто я беру ипотеку!

– Хорошо, – без всяких эмоций произнес мужчина и забрал ручку и документы. – Я передам Хозяину, что вы отказались от работы. Он найдет другого дизайнера.

– Что?! – Виктория вскочила со стула. – Давайте сюда вашу кабалу, я подпишу!

* * *

Как только она поставила подпись на последней бумажке, Всеволод сказал:

– А теперь выслушайте правила.

Виктория согласно кивнула.

– Прежде всего, дверь на третий этаж, – начал он и замолчал.

– И что не так с той дверью?

– Никогда, ни при каких обстоятельствах не смейте туда входить.

Виктория широко распахнула глаза и с изумлением уставилась на Всеволода:

– А что за ней?

– Лестница, ведущая в личные покои Демида Вячеславовича.

– А-а-а... – Виктория подняла глаза на деревянный потолок, подумав, что этот человек сейчас может находиться над ними. Она была заинтригована. Интересно, чем он занимается весь день?

– Но... разве я не должна общаться с Демидом Вячеславовичем? Нужно будет выслушать его пожелания, узнать о его предпочтениях... Когда я сделаю первые наброски, их нужно будет показать...

– Нет, все переговоры через меня, – прервал ее Всеволод.

Эта новость совсем не обрадовала Викторию. Общаться с этим неприятным Севой? Гадство и печалька. Впрочем, чего не сделаешь ради успешной карьеры и хорошего гонорара.

– Но... можно же хоть один раз увидеться с хозяином этого дома? Проект окажется успешней, если я все-таки хотя бы взгляну на Демида Вячеславовича.

Всеволод нахмурил брови и тихо сказал:

– Хозяин имеет нестандартную внешность и не терпит, когда его видит кто-либо кроме меня.

Виктория была поражена.

– Извините, если мой вопрос покажется бестактным, но... что с ним? – также тихо спросила она.

– Хозяин шесть лет назад попал в жуткую автомобильную аварию и получил тяжелые увечья. Последствия аварии сказались на его внешности. – Мужчина хмуро посмотрел на Викторию. – Остальное вас не касается. Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Он поднялся со стула, Виктория тоже встала и подхватила свои вещи.

– Подождите! Но сейчас ведь пластические хирурги творят чудеса...

Всеволод грубо оборвал ее:

– Во-первых, это не ваше дело. А во-вторых, Хозяину по медицинским показаниям нельзя делать операцию. Все, что было можно, доктора уже сделали.

Виктория вздохнула:

– Печальная история. И мне искренне жаль.

Всеволод ничего не ответил.

Виктория старалась не отставать от него и попутно разглядывала грубые балки, которые поддерживали потолок. Она думала, что, даже когда здесь закончится реконструкция, этот особняк по-прежнему сохранит суровую, несколько аскетичную атмосферу.

Она шла за Всеволодом, рассматривая дом, и улыбка не покидала ее лицо.

Ни Всеволод, ни Виктория не заметили, что за ними наблюдают.

Демид рассматривал девушку посредством камер видеонаблюдения, вмонтированных по всему дому и замаскированных от любопытных глаз.

«У нее красивая улыбка», – промелькнула у него мысль. Такая улыбка в былые дни могла бы сразить Демиду. Просто ошеломляющая улыбка. Но теперь женские улыбки являлись для него всего лишь напоминанием о тяжелом прошлом.

* * *

– А это, наверное, гостиная? – спросила Виктория, когда они проходили через огромное помещение.

Во внешнюю стену был встроен массивный мраморный камин. Он был испачкан сажей и, как и все здесь, покрыт паутиной.

– Здесь очень просторно! – Виктория представила, как будет хорошо в этой комнате, если распахнуть настежь двери и впустить внутрь свежий воздух и солнечный свет. Не сразу и поймешь, на открытом воздухе ты находишься или в помещении. И, насколько она могла судить, на балконе хватило бы места, чтобы разместить мебель.

– Да в этом зале можно устраивать грандиозные вечеринки!

Всеволод удивленно поднял свои седые густые брови:

– Не думаю, что Хозяин когда-нибудь пожелает устроить вечеринку.

– Да, конечно. – Виктория попыталась скрыть свой энтузиазм. – Просто этот дом... слишком большой для одного человека.

– У нас не так уж много комнат. Всего шестьдесят две.

Вика поперхнулась, услышав это.

– Ну да, всего ничего. Так, мелочь с гаком...

Они вышли на лестничную площадку и свернули в длинный зал с высоким потолком, поддерживаемым балками.

– О! У меня есть идея! – Виктория, широко улыбнулась. – Здесь можно устроить зал для боулинга!

– Нет, это столовая, ею она и останется, – сказал Всеволод невозмутимо.

«Похоже, он не способен шутить и оценивать шутки», – подумала Вика.

– Жаль, что Демиду Вячеславовичу не нравится общество. – Она представила, как большая семья и друзья собираются в этой комнате за длинным столом и рассказывают удивительные истории.

Виктории стоило больших усилий идти прямо – так и хотелось вертеться, разглядывая все это великолепие. Она чувствовала себя туристом, которому показывают восхитительные древности.

Когда они пересекли зал и прошли еще один длинный коридор, увешанный старинными картинами в массивных деревянных рамах, Всеволод остановился перед одной из многочисленных дверей и, распахнув ее, изящным жестом пригласил девушку войти.

– Здесь ваши владения, Виктория Константиновна.

Виктория шагнула в просторную комнату. У нее перехватило дыхание: интерьер этой комнаты сочетал в себе французский кантри и колониальный стиль. Старые доски пола прекрасно гармонировали со светло-зелеными стенами. Мебель была массивной, но с изящными изгибами.

Когда взгляд Виктории упал на кровать, она ахнула от восхищения. По ее углам были установлены четыре столбика, которые поднимались чуть ли не до потолка. Она в жизни не видела ничего более романтического.

Что ее немало порадовало – комната была чистой. Никакой пыли, паутины и пауков. Из окна, выходящего на балкон, открывался великолепный вид на одичавший сад.

– Мне здесь очень нравится, – сказала Виктория, осматриваясь.

– Я передам Хозяину. И я рад, что вы одобряете.

– Одобряю, – с улыбкой подтвердила Виктория. – Здесь просто невероятно!

– Тогда располагайтесь. Обед будет подан вам в комнату в час дня.

Он собрался уходить, но Виктория его остановила:

– Всеволод Георгиевич, я могу получить чертежи и поэтажный план поместья? У меня с собой электронная рулетка, и я могла бы пройти по дому и начать работать...

– Нет, – резко сказал мужчина. – Сегодня никуда не выходите. Завтра утром я представлю вам все необходимое.

Когда угрюмый Сева ушел, Виктория вздохнула с облегчением, хотя и пребывала в недоумении. И при этом она ощущала себя так, будто попала в сказку.

Какое захватывающее приключение! Ей не терпелось рассказать обо всем лучшей подруге Марине и родителям. Они будут поражены!

Но, прежде чем звонить любимой маме и подруге, Виктория выпустила своего любимца из переноски.

Мао пулей выскочил оттуда и начал изучать новое пространство.

Удивительно, но бенгалы так похожи своим поведением на собак!

Мао обнюхал мебель, все углы комнаты, потерся о диван и, выпустив свои длинные острые когти, намеревался уже опробовать прочность диванной обивки.

– Эй! Мао, нельзя точить когти о чужую мебель! – грозно воскликнула Виктория и подхватила питомца на руки.

Почесав кота за ушком, она опустила его на пол, открыла нижний ярус переноски и достала оттуда кошачий лоток и наполнитель.

Дверь в ванную была приоткрыта. И, конечно же, ванная была так же великолепна, как и спальня. Зеленые обои в китайском стиле и зеркала в позолоченных рамах освежали интерьер ванной и делали его роскошным.

Существенным недостатком этого старинного здания была его ветхость, все здесь требовало реконструкции и реставрации.

Виктория уже хорошо представляла вариант дизайна этого дома – строгий английский стиль с элементами колониального стиля и готики, и все это должно быть слегка осовременено. Она надеялась, что хозяин поместья одобрит ее затею.

Виктория поставила кошачий лоток рядом с ванной и наполнила его.

У бенгальских кошек есть одна особенность: туалет должен стоять в уединенном месте, чтобы они не стеснялись туда ходить.

Еще одной удивительной чертой бенгалов является то, что они любят прятать вещи, чтобы привлечь к себе внимание хозяина. Это может быть что угодно, начиная от блестящих украшений и ключей и заканчивая бумажными деньгами и документами. Виктория вспомнила, как находила в самых неожиданных местах клочки важных документов. Чаще всего Мао прятал заколки и резинки для волос, ручки, карандаши и другие мелкие предметы. Так что она всегда знала, кто виноват, когда замечает пропажу той или иной вещи...

– Мао! – позвала она кота. – В этом доме ничего брать нельзя. Прятать нельзя, ломать нельзя и рвать нельзя. Надеюсь, ты понял.

Кот пристально наблюдал за ней, потом, дернув ушами, побежал в ванную.

Она вздохнула.

Бенгалы – любопытные животные и все время ищут себе новые игры. Мао быстро приучил Вику закрывать дверцы и ящики шкафов, куда и сам любил прятаться. А еще он питал тайную страсть к обуви и бывал особенно доволен, растерзав ее в клочья.

Именно поэтому Вика не могла оставить кому-либо из знакомых своего любимца, а ее родители жили далеко, в другом городе.

«Что ж, надеюсь все обойдется», – подумала она и начала разбирать свои вещи, вынимая их из дорожной сумки.

* * *

– Готова поклясться, что он потомок какого-то древнего рода, – сказала мама.

Виктория сидела за туалетным столиком и общалась по скайпу со своей родительницей.

– Кем бы он ни был, но он сделал заказ, и именно мне поручили заняться дизайном его дома, – ответила Виктория. – И это не просто дом, а огромное поместье!

– Недурно! – отозвалась женщина. – Пусть у тебя все получится, дорогая. Но будь осторожна, все-таки ты там одна...

– Не переживай, мамуль. И я не одна. Если что, Мао покажет свои острые зубки.

Обе рассмеялись.

– Ладно, Вика, мне пора бежать на работу.

– Целую, мам. Пока, – попрощалась Виктория. – Папе привет!

– И я тебя целую, милая! Звони почаще.

«Так, маме доложила о своем месте пребывания, теперь звоню Маринке».

– Привет, Вика, – сразу отозвалась подруга, и ее изображение появилось на экране компьютера. – Новая обстановка какая-то...

– А то! Ты не представляешь, что произошло! Я получила грандиозный проект! Впервые мне доверили целый особняк почти пятьсот квадратных метров, и все это мне одной! – радостно похвасталась она.

– Упасть – не встать! – воскликнула Марина, пухленькая блондинка с потрясающими ямочками на круглом личике и задорной улыбкой. – Поздравляю, подруга! Ты так ждала крупного заказа! Не зря говорят, что мечты сбываются, и именно тогда, когда приходит время.

– Ох, Марина... Я на седьмом небе от счастья! – вздохнула с улыбкой Виктория. – Ты даже не представляешь, как я рада была заполучить этот заказ и оказаться здесь.

– Расскажи подробнее про хозяина, – попросила подруга с лукавым блеском в глазах.

Виктория отрицательно покачала головой:

– Прости, Марин. Не могу. Я подписала договор о неразглашении информации об особняке и его хозяине. Не хочу проблем.

– У-у-у... – протянула разочарованно подруга. – Так неинтересно. Скажи хоть, он красив?

Виктория пожала плечами:

– Я его еще не видела... Ладно, оставим эту тему. Лучше расскажи, что у тебя нового, мы ведь с тобой целую неделю не общались!

Виктория, меняя тему разговора, учла, что Марина – девушка весьма болтливая, и та с удовольствием начала рассказывать о себе.

* * *

Вдоволь пообщавшись с подругой, Виктория с головой окунулась в привычное и любимое занятие. Она начала делать первые наброски будущего интерьера.

Работа, как обычно, увлекла ее, и она оторвалась от нее, только услышав стук в дверь. Посмотрев время, она удивилась – был уже час дня.

«Ничего себе! Как будто всего пять минут прошло», – подумала девушка и отворила дверь.

Вошел Сева. Он катил перед собой небольшую тележку, уставленную серебряной посудой с чем-то весьма странным.

– Ваш обед, – сказал мужчина.

Виктория подошла к тележке и, покосившись на невозмутимого Севу, ткнула пальцем в одно из блюд, имевшее очень неприятный вид и такой же аромат.

– А что это?

– Гребешки молодых петухов, отваренные в курином бульоне и поджаренные на свином сале с луком.

Викторию сразу замутило. Эти розовые, мясистые и сморщенные гребешки несчастных петухов она точно есть не будет!

«Фу-у-у... – протянула она про себя. – Какая гадость!»

Севе же она улыбнулась на все тридцать два зуба:

– Как мило... А вот это что?

– Уха.

– Уха? Вы уверены? – спросила Виктория.

Сева утвердительно кивнул:

– Уха из стерляди.

Она внимательней присмотрелась к блюду, названному Севой ухой. Оно было почему-то желеобразным, насыщенного желтого цвета, а кусочки, наверное, рыбы, застыли так, что напоминали насекомых, навеки замерших в янтаре.

«Как можно так разварить рыбу?!» – мысленно возмутилась Виктория.

Она нервно сглотнула и похвалила себя за то, что взяла с собой контейнер с бутербродами, да и для Мао захватила мясо и кошачий корм.

Про третье блюдо она даже спрашивать не стала.

– Знаете, я что-то не голодна... Я бы лучше чаю выпила...

– Как пожелаете, – отозвался мужчина. – Черный или зеленый?

– Лучше черный. – Виктория замялась, но все же решилась спросить: – А скажите, ваш Хозяин тоже это ест?

– У Хозяина особая диета, и он сам себе готовит, – ответил Всеволод.

– Ага-а-а... – протянула она. – Я поняла.

«А Демид Вячеславович хитрец! Придумал для Севы отговорку про особую диету, я в этом просто уверена! И при этом не обидел старого слугу», – подумала Виктория.

Она улыбнулась своим мыслям и решила узнать, где находится кухня.

– Давайте я с вами пойду, вы покажете мне кухню. Я тоже не буду утруждать вас приготовлением пищи для меня. Вы мне покажите, где, что и как.

– Но мне не сложно готовить. Я очень люблю это делать, люблю экспериментировать на кухне, – отозвался Всеволод.

– Оно и видно. Но все же я хотела бы кое-что готовить сама. Ну пожа-а-алуйста... – Виктория сложила руки в молитвенном жесте и подарила Севе самую неотразимую улыбку из своего женского арсенала.

Всеволод кивнул, и Виктория, подхватив Мао на руки, направилась за ним.

Вновь пройдя по лабиринтам бесконечных коридоров и залов, они спустились на первый этаж и наконец вошли в помещение, которое, по идее, и было кухней.

Виктория застыла на пороге.

Огромное пространство с кухонным гарнитуром, было заставлено старой бытовой техникой, завалено садовым инвентарем, включая газонокосилку и электрическую пилу. Небрежно были брошены на пол шланги, рядом стояли деревянные ящики с засохшей и потрескавшейся землей...

Помещение, отделанное когда-то красивой и изысканной штукатуркой, теперь имело непрезентабельный вид: потрескавшиеся стены, истертый старый паркет, местами треснувшая плитка фартука между шкафчиками гарнитура и на полу; стекла огромных стрельчатых окон казались коричневыми из-за толстого слоя грязи. Мебель тоже несла на себе печать времени – потертые поверхности с многочисленными сколами и щербинками, растрескавшаяся краска.

Девушка не могла понять, почему хозяин дома довел его до такого состояния, и спросила об этом у Всеволода.

– Поместье Хозяин приобрел уже в таком виде, после той аварии. И с тех пор живет здесь, – сухо ответил тот.

– А-а-а... – протянула Виктория. – Ну-у-у... тогда покажите мне, где что лежит...

«Неужели за столько времени он не смог найти домработницу или привлечь клининговую компанию, чтобы избавиться от этого хаоса и привести дом в более-менее нормальный вид?» – подумала она, ощущая, как в ней всколыхнулась буря негодования.

У нее дома далеко не всегда был идеальный порядок, но такой беспорядок приводил ее в недоумение и вызывал желание нанять экскаватор и выгрести ковшом весь этот мусор.

Всеволод, все такой же невозмутимый, переступая через многочисленные коробки, совки и тяпки, показал Виктории, где хранятся продукты, находится посуда и как работают газовая плита и духовка.

Она кивала и радовалась, что хоть продукты здесь свежие, не испорченные. И вода, слава богу, была, как холодная, так и горячая.

– Спасибо, Всеволод Георгиевич. Дальше я сама... как-нибудь...

Всеволод кивнул ей и все так же, с прямой спиной и вздернутым подбородком, удалился.

Виктория повернула кота мордочкой к себе и сказала:

– Похоже, Мао, нам с тобой придется засучить рукава и немного поработать...

Кот мяукнул и начал вырываться из рук. Она опустила его на пол, а сама, пробравшись через хлам, включила чайник.

Чай она нашла в одном из шкафчиков только одного сорта – черный и крупнолистовой. Вымыла до скрипа заварник и, пока закипала вода, решила сунуть нос в холодильник.

– Бог мой! – воскликнула она.

Холодильник и морозилка были забиты разнообразными продуктами.

«И понадобилось же Севе кормить меня рыбой и гребешками... Лучше бы борщ сварил!» – подумала Виктория, но тут же от этой мысли отмахнулась. Она вдруг отчетливо представила, каким был бы борщ в исполнении Севы, и содрогнулась.

Что ж, раз ей предстоит здесь жить какое-то время, а к антисанитарии она привыкать не собирается, придется заняться уборкой. Но прежде нужно съесть свои бутерброды с чаем, накормить и напоить Мао. Ну а позже она, наконец, приготовит нормальную, съедобную еду.

* * *

Демид, просматривая почту, бросил взгляд на экран монитора, на котором была видна кухня, и уже не мог отвести от него глаз. В движениях девушки, находившейся в кухне, было что-то неправильное, он даже не сразу понял что.

Что она делает? Ей плохо? Она кричит? Или с кем-то разговаривает?

В той части дома прослушивающие устройства установлены не были, поэтому ему оставалось только гадать и наблюдать. Но вот Виктория обернулась и начала чистой тряпкой смывать пену со стола, и Демид понял, что она не кричит и не разговаривает, а поет. Еще и пританцовывает. На ней был короткий ярко-желтый сарафан с разлетающимся подолом, каштановые выющиеся волосы она собрала в небрежный хвост на макушке, в изящных ушках он заметил наушники, а ее великолепные длинные ноги были... в резиновых сапогах.

Она что, убирается?

Демид склонился ближе к монитору и еще внимательнее пригляделся к девушке. Виктория все больше и больше отдавалась ритму музыки. Она начала обводить руками свои плечи и грудь. Бедра у нее тоже двигались в такт музыке, и выглядело это весьма сексуально.

Демид вскинул брови. Да, танцевать она умеет, ничего не скажешь.

Девушка подняла швабру и стала двигаться в танце по кухне, и танец этот явно был страстным. Потом она отбросила швабру и принялась прыгать, махая руками над головой. Затем, слегка согнув ноги в коленях, девушка начала вертеть бедрами, как заправская стриптизерша. Она делала это до того сексуально, что Демид невольно засмотрелся и нервно сглотнул. Да, девушка хорошенькая. Но это, определенно, не то слово – она восхитительна!

Он представил себе Викторию, танцующую только для него, – и его тело среагировало естественным образом. Демид резко выпрямился и вскочил с кресла.

Господи, как же низко он пал – подглядывает за девушкой-дизайнером, которая решила навести порядок в его кухне! Он прикрыл глаза рукой.

Она ведь не знает, что за ней наблюдают.

Демид потянулся к пульту дистанционного управления. Как только экран погас, он вздохнул с облегчением и уверил себя, что ничего постыдного не произошло. Ну и что, что он немного возбудился: у мужчин такое часто случается в самые неподходящие моменты. Нужно просто выбросить это из головы.

Демид снова взглянул на потухший экран и печально улыбнулся уголком губ. Забудешь такое, как же!

* * *

Закончив с уборкой, Виктория не смогла остановиться, приготовила борщ и испекла яблочный пирог.

Всегда кажется, что уборка займет пять минут, а растягивается на полдня.

Решив перед ужином принять душ, Виктория на подгибающихся ногах побрела в свою комнату.

Мао, как верный друг, следовал за ней, иногда останавливаясь, чтобы обнюхать встречающиеся на пути предметы.

Перед дверью в свою комнату она стянула резиновые сапоги, которые откопала в той же кухне, и оставила их у входа.

Снаружи прогреготал гром, блеснула молния и зазвучали первые аккорды музыки зарождающегося дождя. Тяжелые капли начали ударять по стеклу. Эти звуки сопровождалась раскатами грома.

Виктория открыла балкон и вдохнула наполненный озоном влажный воздух.

Она любила летний дождь и грозу и совсем не боялась ее.

Девушка подставила руки под тяжелые капли и вспомнила строчки стихов:

Есть в музыке Дождя волшебной силы ноты,
Смывающие Грусть с израненной Души...
Зря называют Дождь унылой Непогодой,
Ты к шепоту его прислушайся в тиши...¹

Полюбовавшись вспышками молний, она направилась в ванную, набрала полный таз теплой воды и поставила на пол.

Мао тоже любил купаться.

Главная особенность бенгалов – любовь к воде. Правда, некоторые лишь изредка подставляют лапу под струю воды из крана, другие же просятся в ванну или резвятся под душем. Мао любил нежиться в водичке, лежать в ней, как человек, принимающий ванну.

Вот и он, легок на помине! Кот попробовал воду лапой, забрался в таз и, несколько раз крутнувшись вокруг своей оси, плюхнулся в него, выплеснув значительную часть воды на пол...

Виктория рассмеялась, наблюдая за своим питомцем, и забралась в ванну. Направляя струю теплой воды на свое тело, она чувствовала, как оно расслабляется. Потом она стала намыливать голову. Массирующие движения, цветочный аромат шампуня и поднимающийся от воды пар помогали снять напряжение.

Когда Виктория вышла из ванной, часы показывали уже восемь вечера.

Мао забрался на кровать и умывался.

Виктория провела пальцами по волосам, доходившим ей до пояса, и решила пока оставить их распущенными: пусть сохнут.

Она надела легкие шортики и майку, обула тапочки с пушистыми помпонами и, позвав кота, направилась в кухню, чтобы, наконец, поесть нормальной человеческой пищи.

¹ Из стихотворения Джона Маверика.

Глава 3

Демид, пробежав взглядом по экранам мониторов, заметил, что Виктории нигде нет.
«Значит, ушла отдыхать в свою комнату», – решил он.

Демиду было очень любопытно посмотреть, что сотворила эта девушка с его кухней, а главное, что она приготовила. На самом деле он давно мечтал вкусно поесть.

То, что готовил его помощник Всеволод, едой назвать было трудно. Сам Демид готовил кое-как.

Кухарки не задерживались в его доме, как и прочая прислуга.

Рано или поздно они сталкивались с ним, с хозяином дома.

Ему мучительно больно было видеть в этот момент на их лицах смесь ужаса и жалости...

Жалость он больше всего ненавидел...

А кое-кто из прислуги, желая дополнительно заработать, ухитрялись сделать снимки его изуродованного лица и тела.

Шесть лет назад Демид заплатил немалую сумму, чтоб его снимки исчезли с просторов интернета, не появлялись в газетах и журналах. И он не желал, чтобы его обсуждали вновь... Поэтому в поместье последнее время жили только он и Всеволод. А теперь еще, хоть и временно, красивая девушка...

Войдя в кухню, он резко замер и даже забыл дышать.

Виктория стояла к нему спиной, поэтому он смог насладиться видом ее выющихся, ниспадающих на спину влажных темных волос и очаровательной попкой, обтянутой шортами, которые и шортами нельзя было называть.

Он резко развернулся и наступил на что-то мягкое...

Раздалось оглушительно громкое и свирепое:

– Мя-яа-у-а-ав!!!

Одновременно произошло несколько событий:

– Черт... – тихо в сердцах выругался Демид и убрал ногу.

Он наступил на хвост желтоглазого кота, который теперь вздыбил шерсть на загривке и угрожающе рычал на Демида.

– Мао! – обеспокоенно воскликнула Виктория и кинулась на выручку коту.

Демид собирался позорно сбежать, но не успел.

– Что вы сделали с Мао?! – грозно, словно разъяренная фурия, спросила Виктория у мужчины, который стоял к ней спиной.

Демид нервно сглотнул и ощутил дрожь в руках.

Он мог бы уйти сейчас молча, без объяснений, но... что-то его удержало и заставило медленно обернуться.

Виктория, если бы в этот момент не была так зла, скорее всего, отшатнулась бы.

Но она уже знала от Всеволода, что Демид Вячеславович пережил аварию и имеет нестандартную внешность, к тому же она сейчас сердилась на него из-за своего любимца, и то, как он выглядит, отошло на второй план.

А его лицо... Создавалось впечатление, что сумасшедший мясник срезал правую его часть, пропустил через мясорубку, а потом вернул все на место. Бугристые и неровные шрамы, переплетенные между собой, искривили половину лица. Правый глаз был словно прищурен, а уголок рта изогнут так, будто мужчина ухмылялся, насмехаясь над собеседником.

Но, глядя на левую половину лица, вполне можно было представить, каким привлекательным был мужчина до аварии.

Его светло-голубые глаза смотрели на Викторию с раздражением и... страхом?

– Чем вам мой кот не угодил? – скрестив руки на груди, пошла она в наступление. – Или вы подглядывали за мной?

Она заметила, что руки у него дрожат.

«Да что это я на него нападаю? – произнесла она мысленно. – Несчастный мужчина!»

У него на правой руке отсутствовало два пальца, не было мизинца и безымянного, а вся рука была так же изуродована, как и лицо.

«Похоже, у него были не только раны, но и ожоги, раз такие шрамы...»

Мысли в ее голове промчались вихрем, и она, почувствовав, что не дождется от мужчины никакого ответа и вообще ни слова, подошла к нему и, взяв его за искалеченную руку, потянула к обеденному столу.

Демид вздрогнул, он не знал, как на это реагировать. Послушно пошел за девушкой, пребывая в легком ужасе и шоке.

«Зачем она прикоснулась к нему?»

«Почему не зажала испуганно рот рукой и в страхе не отшатнулась, как делали это все люди, кто видел его впервые».

«Почему она ведет себя так странно и не брезгует на него смотреть, а тем более касаться?»

– Я приготовила борщ и яблочный пирог, – сказала Виктория, раскладывая на столе приборы. – Сегодня, ваш помощник пытался меня накормить обедом... Скажу, как есть: готовит он отвратительно!

– Вы... пробовали? – осторожно спросил Демид, присаживаясь на стул во главе стола.

– Думаю, если бы я хоть крошечку съела из того, что он приготовил, то с вами сейчас не разговаривала бы, а лежала в больничной палате с отравлением... – Она старалась говорить непринужденно, чтобы мужчина расслабился, поскольку видела, что он напряжен и явно собирается сбежать.

Виктория, болтая всякую чепуху, оглянулась на него несколько раз, будто проверяла, здесь ли еще мужчина.

Девушка разлила борщ по тарелкам, наполнила два стакана холодной водой, нарезала ломтями хлеб, налила в креманки сметаны, после чего и сама села за стол.

Как жаль, что он заперся тут, в таком большом, красивом доме, где ему явно очень одиноко – его помощник Сева не в счет.

И этот мужчина совсем не урод! А шрамы... к шрамам привыкнуть можно.

Она рассматривала его украдкой: высокий, хорошо сложен, широкоплечий; у него сильные руки, под их кожей бугрятся мышцы...

Он был одет в светлую льняную рубашку на выпуск, с короткими рукавами и брюки из той же ткани.

Короткие русые волосы были взъерошены, что добавляло его образу хищности...

«Нет, он совсем не страшный, – решила Виктория. – Он немного похож на волка, который имеет боевые раны...»

Виктория улыбнулась ему и затараторила:

– Мы с вами лично еще не знакомы... Я Соболева Виктория Константиновна, ваш дизайнер. Можете обращаться ко мне по имени – Вика. – Девушка протянула руку для пожатия и быстро добавила: – И простите, что накричала на вас... Просто я очень люблю своего кота, а вы наступили ему на хвост...

Демид не мог поверить, что сидит за одним столом с привлекательной девушкой и запросто общается с ней. Такого не было так давно, будто и вовсе не было. Самое главное, она не убежала от него с криком и не морщилась от брезгливости к нему. Да еще и руку протягивает...

Он взял ее маленькую ручку в свою левую и легонько пожал.

– Златогорский Демид Вячеславович, владелец особняка и ваш заказчик. Можете тоже обращаться ко мне по имени – Демид.

Он намеревался тут же убрать свою руку, но не тут-то было. Виктория крепко ухватила его искалеченную кисть и, сжав, с широкой улыбкой произнесла:

– Я очень рада нашему знакомству, Демид.

И только после этих слов отпустила его руку. Он удивленно заморгал и сказал:

– И я, Вика.

* * *

Демид стоял у окна и любовался грозой. Порывы ветра, врывавшиеся через приоткрытое окно, приятно холодили кожу под черным шелковым халатом.

Ветер теребил его короткие светлые волосы. Капли дождя попадали на разгоряченное лицо и стекали влажными дорожками, будто слезы.

Не затихали раскаты грома. В комнату проникал свежий запах мокрой зелени и плодородной почвы, а дождь лил такой, словно вся вода мира решила извергнуться здесь, на территории его поместья. Природа, как и жизнь, созидая одно, разрушала другое.

Стихия как нельзя лучше отражала состояние души Демида.

Он привык ощущать себя чудовищем, уродом, которым стал после аварии. Но сегодня случилось что-то невероятное: эта невозможная женщина, казалось, не замечала его уродства, не побоялась заговорить с ним и ужинать в его компании...

В нем боролись противоречивые желания. Ему хотелось спрятаться на своем третьем этаже и не показываться ей, пока она не завершит свою работу, даже возникла дикая идея – отказаться от дизайна и ремонта особняка, но он моментально отмел эту мысль. И в то же время ему хотелось узнать девушку лучше, общаться с ней, может, даже... Нет, нет! На большее он не мог рассчитывать. Но друга в ее лице он приобрел бы с огромным удовольствием.

Небо прочертила молния, за ней последовал удар грома.

Демид усмехнулся своим мыслям. «Дурак. Кому ты нужен такой? Она просто пожалела тебя».

Последние шесть лет он наблюдал за другими людьми с безопасного расстояния, никогда никого не пускал в свою израненную душу.

Он до сих пор не простил Еву, свою бывшую невесту, и лучшего друга, которого таковым считал. Оба предали его и причинили более сильную боль, чем последствия самой аварии...

А остальные друзья... да какие они друзья?! Оказалось, что большую часть жизни его окружали лицемеры. Когда он потерял практически все, что имел, стал уродом и банкротом, все отвернулись от него.

Но благодаря силе воли, долгому одиночеству и злости, он смог вновь стать богатым, богаче, чем был когда-либо. Но больше среди людей не бывал.

С ним пытались наладить контакт бывшие друзья, коллеги, но он всех послал к черту.

Рядом были только верный Всеволод, который служил еще его отцу, и действительно настоящий друг, еще с армии, – Павел Карпов, который и стал его глазами, ушами и правой рукой в мире бизнеса и больших денег.

Отвернувшись от окна, он подошел к стойке бара и налил в бокал вина. Он бы не отказался провести этот дождливый вечер в обществе Виктории. Просто сидеть с ней рядом возле горящего камина и смотреть старые фильмы... Похоже, он сходит с ума!

Виктория. Вика. Это она виновата, что у него на душе кошки скребут.

Он скользнул взглядом по мониторам. Камера, установленная в кухне, показывала только темноту: свет выключен, так что Вика наверняка находится у себя – так близко и так далеко.

У него до сих пор стояла перед глазами девушка, какой он видел ее совсем недавно – в коротких шортах, обтягивающей майке, которая больше открывала, чем скрывала, и с роскошными длинными волосами...

Похоже, ему снова нужно принять холодный душ.

* * *

Виктория вошла в сеть, ввела в строку поиска имя и фамилию Демида и прочла несколько статей.

– Мао! – воскликнула она.

Кот, развалившийся на кровати и умывающий свою мордочку лапкой, дернул ушками и посмотрел на свою хозяйку.

– У нашего Демида есть доли и в крупном, и в не очень крупном бизнесе! Вот основное: сеть розничных магазинов, фирма, занимающаяся грузовыми перевозками, флотилия рыболовецких траулеров, чартерная авиакомпания. А еще он владеет недвижимостью по всей стране и за рубежом... – Она озадачено почесала затылок. – Да-а-а... Он весьма разносторонний человек. И как успевает управлять всем этим хозяйством, находясь постоянно в одном и том же месте?

Кот спрыгнул с кровати и забрался к ней на колени. Виктория, продолжая читать биографию Демида, наглаживала своего любимца. Мао жмурился и довольно урчал, подставляя под ласку то ушки, то спинку, то животик.

– А вот в личной жизни он пережил трагедию, Мао.

Она прочитала статью о скандальном расставании шесть лет назад самой красивой пары. Причиной расставания, как призналась невеста, стало несколько факторов: то, что она разлюбила Демида, его физическое и психическое состояние и... банкротство его компании.

– Вот сука! – Виктория злорадно рассмеялась. – Представляю, как ты, детка, локти кусала, когда Демид снова стал успешным. Вон какое хозяйство заимел! Не удивлюсь, если он и ракеты в космос запускает...

Виктория продолжила интересоваться его жизнью. Жаль, что фотографий не наблюдалось – ни до аварии, ни после.

– Он еще и благотворительностью занимается, – произнесла она, – и довольно активно. Не жалеет средств на больных детей, сирот, стариков и даже спонсирует организации, занимающиеся защитой вымирающих животных...

Виктория подняла кота на уровень своих глаз и сказала:

– Мао, Демид не просто мужчина – он настоящий принц! Только он, как в сказке, заколдован. И на нас с тобой возложили миссию! Мы должны расколдовать его и доказать, что он не чудовище, а самый прекрасный, самый лучший мужчина в мире!

Кот вздыбил усы и громко мяукнул. Наверное, это было кошачье согласие...

Выключив компьютер, Виктория расчесала волосы и, рухнув на кровать, закрыла глаза. Образ Демида упорно преследовал ее, возрождая воспоминания о сегодняшнем легком общении...

«Я, должно быть, сошла с ума! – вздохнула она. – А может, просто переутомилась».

Или дело совсем в ином? Ведь какая женщина не мечтает спасти мужчину от одиночества, показать ему, как прекрасен этот мир, быть для него самой желанной и, главное, полюбить и стать любимой?

* * *

Ночь. Нежный сон опускается на землю, и слышны только отголоски утихающей грозы.

Дом окутан безмятежной тишиной, нарушаемой лишь тиканьем висящих на стене часов и шорохом капель дождевой воды, скатывающихся с крыши.

Но, несмотря на то что люди в доме сладко спят, ночная жизнь продолжается.

Где-то в саду шуршит в кустах ежик. Срывается с крыши стая летучих мышей.

Мао подошел к входной двери, поднялся на задние лапы, а передними надавил на дверную ручку. Дверь с легким скрипом отворилась, и кот бесшумно прошмыгнул в темный коридор.

Он отправился мстить за свой поруганный хвост.

Да, у бенгалов есть еще одна особенность – они мстительны. Бить и обижать их ни в коем случае нельзя. Да и вообще, обижать животных – низкий поступок.

Мао – потомок диких леопардовых кошек, и все органы чувств у него чрезвычайно развиты.

Кот уловил нужный ему запах и помчался к его источнику – туда, где он собирался совершить возмездие.

Ни один представитель кошачьих из дикой природы не прощает своих обидчиков. Эта черта передалась и бенгальским кошкам.

Но это не означает, что они агрессивны. Нет, совсем нет. У кошек этой породы сильный характер, гибкий ум, они хитры и очень активны. А еще обожают общаться с людьми и любят своих хозяев безгранично и верно.

Мао быстро поднялся по лестнице на третий этаж и, немного побродив перед закрытой дверью, снова встал на задние лапы и отворил ее.

Раздался скрежет ржавых петель, и Мао медленно вошел внутрь, пригнувшись.

Нужный объект и постоянное место его обитания были именно здесь, Мао сразу это учуял.

Началась разминка перед отмщением.

Мао навел свой порядок в большой гардеробной комнате, которую хозяин особняка на свою беду не закрыл.

Поиграл со шнурками на обуви и с самой обувью, оставив на память следы своих когтей и зубов, отгрыз пуговицы с одежды и еще довольно долго носился, играя, в гардеробной.

Когда ему стало там неинтересно, он перешел в комнату, где очень остро ощущался запах того, кому мстил бенгал...

Настоящая месть началась.

* * *

Первые солнечные лучи медленно скользят по сонной земле. Воздух свеж и полон сладких ароматов цветов и трав.

Солнце поднимается выше, озаряя своим светом всю местность. Его лучи падают на сонную траву, и она вспыхивает миллионами огоньков.

Ранним утром очень тихо, кажется, что земля затаила дыхание в ожидании чуда. Птицы радостным щебетом встречают новый день. Утренняя тишина начинает отступать. Все вокруг наполняется новыми звуками.

– Что за?.. – нарушая гармонию, воскликнул Демид и, резко схватив мобильный телефон, набрал номер. – Всеволод! Поднимись ко мне!

Демид осмотрел свою спальню, закипая от гнева. Система наблюдения не работала – были перегрызены абсолютно все провода!

На ковре в скрюченных позах валялись две дохлые крысы, стыдливо прикрытые его шелковым халатом. Чтобы взять другой халат, он вошел в гардеробную.

– Охренеть! – Демид запустил пальцы в волосы. – У меня что, завелся зловредный полтергейст?

В дверь раздался осторожный стук и вошел Всеволод.

– Звали, Демид Вячеславович?

Демид подошел к помощнику и спросил:

– Всеволод, дорогой мой, скажи мне, что ты видишь?

Помощник, одетый в идеально отглаженный костюм, с невозмутимым видом обошел комнаты и сухо изрек:

– Здесь был кот. И, судя по тому, что я вижу, он вам мстил.

– Мстил? Мне? – Демид был искренне удивлен. – Сева, у нас нет котов... – Он осекся и гневно воскликнул: – Вика!

Отыскав более-менее целую одежду, он натянул ее на себя и, выходя из комнаты, сказал своему помощнику:

– Купи мне новую одежду, начиная от трусов и заканчивая пальто, а также обувь. И реши вопрос с техникой. Видеонаблюдение сдохло, как и эти крысы.

– К обеду все сделаю, Демид Вячеславович. Могу идти? – сохраняя невозмутимое выражение лица, спросил Всеволод.

Демид на секунду задумался и, увидев всю эту ситуацию в целом, впервые за долгие годы рассмеялся искренне и громко.

Даже всегда невозмутимый Всеволод изумился, о чем свидетельствовала его изогнутая бровь.

Демид вышел из своего убежища и направился к комнате Виктории.

Но по мере того, как он подходил к ней, его решимость и игривое настроение улетучивались...

«Вдруг она испугается и решит уйти? Вдруг увидит меня при дневном свете и на ее милом личике отобразится отвращение ко мне? Вдруг вчера на кухне мне все привиделось?..»

Как много этого «вдруг»!

Демид дошел до цели – до двери, за которой находилась Виктория, и остановился.

Он, наверное, еще долго размышлял, маясь под дверью, если бы не один небезызвестный кот.

* * *

Виктория сладко спала и видела чудесный сон, в котором она была счастлива. Но сладкую негу прервали вопли в ее ухо:

– Маоуэааа-а-ам! Маоуэааа-а-а-ам! Маоуэааа-а-а-ам!

Виктория распахнула глаза и сердито уставилась на усатую мордочку.

– Мао! – процедила она сквозь зубы. – Ты мне такой сон перебил, чтоб тебя!

Кот спрыгнул с кровати, подбежал к двери и стал вертеться возле нее, дергая хвостом. Потом он уставился своими желтыми глазами на девушку:

– Мао-а-а-у-у!

– Да что случилось?

Виктория нехотя выползла из теплой, мягкой постели, прошлепала к двери и резко распахнула ее.

На девушку удивленно смотрел Демид, и тотчас его взгляд невольно скользнул по фигуре Виктории, но торопливо вернулся к ее лицу.

В его взгляде отразилось так много: восхищение и желание, тревога и страх...

– Демид? – вскинула она удивленно брови. – Что-то случилось?

Мао тем временем терся о ноги своей хозяйки и хитро поглядывал на мужчину.

Демид на секунду прикрыл глаза и выдохнул.

Он идиот.

Виктория спала и, видимо, услышала его шаги, вот и открыла дверь.

Она стояла перед ним растрепанная, сонная. На ней была смешная и очень сексуальная пижама: отделанные белым кружевом шортики, напоминающие дутые панталоны, и топ на бретельках. Пижама была небесного цвета в крупный белый горох. Выглядела девушка вроде бы вполне невинно, но на самом деле очень игриво и вызывала желание прикоснуться к ней...

Демид старался смотреть только на лицо Виктории и не опускать взгляд ниже.

Он вдруг осознал, что забыл, зачем пришел...

Напомнил ему об этом кот, снова издав свое протяжное «мяу». Девушка, ухватив за руку, затащила Демида в комнату.

– Так что все-таки случилось? – спросила она. – У вас потерянный и озабоченный вид.

Мужчина ухмыльнулся: «Будешь тут неозабоченным!»

– Я пришел сказать... – Он огляделся, интересуясь, как девушка здесь устроилась, долго смотрел на кровать, на которой спала Виктория, и, вновь прогнав назойливые мысли, довольно резко произнес: – Ваш кот сегодня ночью устроил на моем этаже Армагеддон!

Виктория нервно засмеялась и смолкла, увидев насколько серьезен Демид.

– Не может быть... – она посмотрела на Мао, который невозмутимо умывался. – Или может... И сильно пострадал ваш этаж?

Она ждала ответа, сцепив руки в замок перед грудью, в надежде, что Мао лишь слегка пошалил. Виктория не хотела потерять этот заказ... и Демида.

– Испорчена одежда, обувь, система видеонаблюдения и вдобавок в моей спальне отдыхают дохлые крысы...

Вика сложила губы уточкой, подошла к Демиду, положила руку ему на плечо и легонько его сжала.

От этого прикосновения по его телу пробежала волна удовольствия. Он замер, стараясь продлить это ощущение.

– Я прошу простить Мао за его безумную выходку. Вы вчера наступили ему на хвост, и он вам отомстил... Но он больше не будет! Обещаю! Даже не представляю, как он выбрался из комнаты... хотя... двери он давно умеет открывать. – Не дождавшись какой-либо реакции мужчины, она спросила: – Вы меня уволите, да? Простите, пожалуйста... Можете вычестить стоимость ущерба из суммы гонорара, или я отработаю, например, буду готовить вам...

Виктория убрала руку с плеча Демида, и он ощутил пустоту в том месте, где только что была ее ладонь.

– Нет, – сказал он. – Не уволю. Предпочитаю вкусные обеды.

Он бросил хмурый взгляд на кота и быстро вышел из комнаты.

Виктория вздохнула с облегчением. Повернувшись к Мао и уперев руки в бока, она прошипела, как рассерженная кошка:

– Мао! Ах ты проказник и негодник! Из-за тебя меня могли уволить!

Она взяла его на руки и стала смотреть в его большие желтые глаза.

Кот не пытался вырываться; глядя на свою хозяйку, он всем своим видом говорил ей: «Наказывай меня, я заслужил».

Виктория вздохнула и прижала Мао к себе.

– Больше так не делай. – Отпустив кота, она, недоумевающе глядя на него, спросила: – Только зачем ты ему крыс притащил?

Мао запрыгнул на кровать и оттуда наблюдал за хозяйкой, которая, умывшись, вернулась из ванной и принялась переодеваться.

А крысы, которые Мао принес Демиду, символизировали подношение и перемирие. Своеобразный знак того, что топор войны зарыт. Ведь Мао отомстил и теперь считал Демида,

как и Викторию, котом, членом своего прайда, который, к сожалению, не может прокормить себя охотой. Но люди глупы, что с них взять...

Виктория надела удобный джинсовый комбинезон, заплела волосы в две косы, позвала Мао и направилась вниз, в кухню, чтобы приготовить завтрак и накормить не только Мао, но и Демида. А потом она намеревалась заняться работой, познакомить хозяина особняка со своими идеями и выслушать его пожелания.

В кухне она столкнулась с Севой, который стоял у плиты и кашеварил. От аромата готовившейся бурды Викторию затошнило. Она зажала нос рукой и, гнусава, спросила:

– Всеволод Георгиевич, а что вы там готовите?

Сева обернулся, коротко кивнул ей и невозмутимо ответил:

– Омлет с папоротником и анчоусами в томатном соусе.

– Оу... – только и смогла произнести Виктория. – Какой вы оригинал, однако...

– Желаете попробовать? – с непроницаемым выражением лица осведомился Сева.

Виктория издала нервный смешок:

– Не-е-ет... Мне жизнь еще дорога...

Всеволод развернулся к ней лицом, держа в руке деревянную лопатку, с которой капал красный соус на пол, отмытый вчера Викторией с таким трудом.

– Вы хотите сказать, что я готовлю не вкусно?

Всеволод вроде задал вопрос, но прозвучало это как утверждение.

– Ну-у-у... – протянула девушка и выхватила у него лопатку. – Знаете что, меня Демид Вячеславович наделил кое-какими полномочиями. Пока я здесь, готовлю я! И точка!

Она намочила губку под краном и, отодвинув стоявшего столбом Севу, наклонилась и принялась вытирать соус с пола.

– Я уточню у Хозяина, – отчеканил Сева и вышел из кухни, даже не выключив плиту с готовившимся блюдом.

* * *

Демид переговорил со своим заместителем и другом Павлом Карповым, выслушал его отчет и дал несколько указаний. Закончив разговор, он посмотрел на темные экраны мониторов, перегрызенные провода, усмехнулся и направился в кухню. Он не знал, приготовит ли что-нибудь Вика, но пора было подкрепиться.

Подходя к кухне, Демид уловил очень неприятный запах...

Войдя, он увидел следующую картину: Виктория, замотав пол-лица полотенцем, отмывала большую кастрюлю, мурлыча себе под нос мотив популярной песни.

Кот сидел на подоконнике и через открытое окно наблюдал за бабочками. Иногда пытался поймать крылатых лапами.

Демид сморщил нос, прокашлялся, обозначая свое присутствие, и спросил:

– Неудачный завтрак?

Виктория обернулась, поставила кастрюлю в мойку и стянула с лица полотенце.

– Пришлось открыть все окна. И нет, это готовила не я, а ваш Сева.

Виктория тут же осеклась. Она Всеволода называла Севой только про себя.

– То есть я хотела сказать, что это ваш помощник готовил, но я сообщила ему, что вы дали мне полномочия повара и... В общем, мне кажется, он обиделся.

– Я поговорю с ним. – Демид сел за стол. – Так что у нас на завтрак?

Виктория широко улыбнулась:

– Рисовая каша на молоке и сырники.

– Сырники, – произнес тихо мужчина, словно смакуя это слово. – Каша... Как давно я не ел домашней еды!

– О! А мои сырники самые нежные и ароматные, устоять практически невозможно. Гарантирую! – заявила Виктория, ткнув в небо указательным пальцем. – А пока я готовлю, побудете со мной? Так веселее...

– И вам комфортно будет в моем обществе? – поинтересовался Демид.

Он не переставал удивляться этой девушке. Она появилась в его доме всего сутки назад и уже так сильно влияла и на его жизнь, и на самого Демида.

– Конечно! – бодро ответила Виктория, доставая из холодильника необходимые продукты. – Я вообще буду очень рада, если вы сможете чаще находиться рядом со мной. Я хочу узнать вас лучше...

Демид сглотнул и почувствовал, как его пальцы на искалеченной руке задрожали. Он сжал их в кулак и убрал под стол, чтобы, не дай бог, Вика этого не увидела.

– Я тоже... хочу узнать вас лучше... Вика...

Признание далось ему с трудом, и Демид почувствовал, что краснеет.

«Бог мой! Веду себя как школьник, не знающий, как обращаться с женщиной!» – подумал он.

Викторию умилило то, что он покраснел, а сердце ее быстро-быстро застучало в груди.

– Прошу вас, Демид, обращайтесь ко мне на «ты»... конечно, если вы не против, – пробормотала Виктория.

Он кивнул и сказал:

– Вы... ты, Вика, тоже обращайся ко мне на «ты».

Она улыбнулась, нервно теребя в руках полотенце, и, чтобы снять возникшее между ними напряжение, спросила Демида:

– А ты знаешь, что в русском языке слово «завтрак» означает «приготовленное на завтра», «за утро», то есть оставленное с вечера на завтра...

– Нет... – улыбнулся он ей. – А подробнее?

– Ну слушай. На чувашском языке «завтрак» – ирхине апат, переводится как «утренний обед». – Рис уже варился, и девушка занялась сырниками. – А на японском – асохон или асахан, что буквально означает «утренний рис». – Она разминала творог, добавляла в него яйцо, сахар, муку... – А с немецкого слово «завтрак» (фрюштюк) переводится как «ранний кусок». Буквальный перевод с английского слова «завтрак» (брекфест) – «короткий перерыв». – Виктория выложила сырники на сковородку, стала помешивать кашу. – Не правда ли, есть что-то общее, несмотря на то, что каждый народ имеет свои традиции?

– Ты интересно рассказываешь. И я этого не знал, – тихо сказал мужчина.

Он был очень голоден и с нетерпением ждал, когда будут готовы каша и сырники, тем не менее наблюдать за девушкой было для него истинным удовольствием.

Виктория улыбнулась ему и принялась накрывать на стол.

Демид втянул носом потрясающие ароматы и зажмурился от удовольствия.

Молочная рисовая каша... Воображение рисовало картинки уютного дома, где витали ароматы вкусной еды, парного молока и непременно молочной рисовой каши, которую заботливая жена с любовью готовит своим детям и мужу. Он представил Вику в этом статусе и посмотрел на нее внимательно и встревоженно. «Можно ли ей довериться, открыться? В любом случае, мое одиночество дало трещину, в которую протиснулась сначала усатая морда наглого кота, а потом и самая потрясающая девушка в мире – Вика...»

Она поставила на стол глубокое блюдо с пышными сырниками, которые выглядели очень аппетитно. Настроение у Демида улучшалось все больше и больше...

Когда они позавтракали, Виктория заговорила о деле:

– Демид, я бы хотела пройтись с тобой по особняку и выслушать все пожелания по дизайну. Мне необходимо знать, каким ты видишь свой дом...

– Я доверяю тебе дом. Делай с ним все, что пожелаешь... и обставь его тоже по своему усмотрению.

Его ответ обескуражил Викторию. Она, открыв рот, хватала воздух, как рыба, выброшенная на берег, не зная, что на это сказать. Наконец она рассмеялась и бросилась Демиду на шею, приведя его в замешательство.

Он машинально обнял Вику и крепко прижал к себе.

Сердце его учащенно забилося, руки вновь предательски задрожали, в уголке здорового глаза появилась слеза. «О Боже, наверное, ты послал мне эту женщину за все те страдания, что я перенес...»

– Ты так радуешься... – прошептал он тихо, продолжая держать ее в своих объятиях.

Виктория тоже не спешила убирать руки с его крепких широких плеч, разглаживая на рубашке несуществующие складки и улыбаясь на все тридцать два зуба.

Ее охватило радостное предвкушение чего-то нового. Она чувствовала себя на седьмом небе от счастья.

– Демид, это же мечта любого дизайнера, да и просто любой женщины! – восторженно воскликнула она и, спохватившись, добавила: – Если честно, я не ожидала...

– ...что получишь такую свободу действий? – Демид с любопытством рассматривал девушку, наблюдая за ее мимикой, улыбкой, выражением серых глаз.

Виктория прикусила нижнюю губу:

– Ты действительно готов пойти на такой риск?

Его губы тронула улыбка и, пожав плечами, он сказал:

– Почему бы и нет?

– Вот здорово! – вновь воскликнула девушка и, приподнявшись на носочки, расцеловала мужчину в обе щеки.

Он не знал, как на это реагировать, но в конце концов набрался храбрости и в ответ поцеловал ее в уголок губ. Быстрый и легкий поцелуй был словно прикосновение крыльев бабочки, но Виктории и этого хватило, чтобы ощутить прилив бесконечной нежности к мужчине.

– Я буду очень рад, если ты обустроишь мой дом по своему вкусу...

Она подарила ему самую обворожительную свою улыбку.

– Спасибо, Демид. Обещаю, этот проект будет просто шедевром! – Она взяла его за руку. – Хочешь посмотреть, как я работаю?

– С удовольствием, Вика. Я сейчас принесу план дома.

* * *

Демид наблюдал за девушкой и восхищался каждым ее жестом, звуком ее голоса, он полагал, что она... во всем совершенна! Виктория такая жизнерадостная, манящая, как солнышко, в лучах которого ему очень хотелось отогреться.

Виктория с фотоаппаратом через плечо и рулеткой в руках под комментарии Демида обследовала все помещения и закоулки особняка. Они дважды обошли вокруг него. Виктория наговаривала свои первые соображения на диктофон.

Мао ходил за ними хвостиком и, в конце концов устав, устроился на руках у Демида.

Спустя два с половиной часа Виктория повернулась к Демиду и со вздохом призналась:

– Я давно не получала такого наслаждения от работы.

– За тобой было приятно наблюдать. Такое одухотворенное лицо, горящий взгляд... – отозвался Демид.

Мао на его руках безмятежно спал, высунув кончик розового языка. Виктория только головой покачала. У нее кот на руках никогда не спал.

– Я люблю свою работу, – сказала она. – Знаешь, у меня во время обследования твоего дома возникла идея...

– Я весь внимание, – улыбнулся Демид.

Они присели на покосившуюся скамью возле дома. Виктория взглянула на безоблачное небо. Погода была чудесной: свежий воздух, наполненный ароматом трав и цветов, пьянил и кружил голову. Звуки природы – пение птиц, жужжание пчел, стрекотание сверчков – складывались в музыку яркой жизни... Красота и блаженство! Воистину, поместье Демида великолепно, и девушка радовалась, что именно она вдохнет в него новую жизнь.

– В доме очень много мебели, которая отлично впишется в мою задумку, но ее нужно отреставрировать, и это возможно осуществить.

– Хорошо, – кивнул он. – Нужно найти реставратора?

– Он перед тобой. Вернее, она. Это я. Реставрация – мое хобби. – Виктория снова улыбалась.

Глядя на ее улыбающееся лицо, Демид и сам начинал понемногу оттаивать и смотреть на мир другими глазами.

– Ты меня поражаешь все больше, Вика. Знаешь все о строительстве и дизайне, потрясающе вкусно готовишь и еще реставрируешь мебель...

– А еще крестиком вышиваю, и вообще, я – само совершенство! – Она рассмеялась.

Демид улыбался, глядя на смеющуюся девушку.

– Мне нужно будет съездить в город, к себе домой. Взять все необходимое для реставрации: краски, аэрозоли, пасты, замазки, шпатели, кисти... Да много чего понадобится. У меня три чемодана этого добра. Вызову такси и быстро сгоняю туда и обратно.

– А ты сама водишь? – спросил Демид.

Он вмиг стал серьезным. Ему не хотелось ни на минуту отпускать девушку, а сам он пока был не готов оказаться среди людей. Совсем не готов.

– У меня есть права, – ответила она.

– В гараже стоит автомобиль, возьми его. Сейчас я принесу ключи, – сказал Демид.

– Э-э-э... – протянула Виктория. – Видишь ли, я действительно получила права... Но только инструктор по вождению крестился каждый раз перед началом занятий и наказал мне, чтобы я никогда не садилась за руль... – Она развела руками. – Все-таки я несовершенно...

– Хорошо, что призналась. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Всеволод тебя отвезет и заодно заедет за продуктами и новой одеждой для меня.

– О-о-о... Еще раз извини за Мао...

– Перестань, – прервал ее Демид. – Для меня это мелочи.

– Тогда на тебя возлагается великая миссия, – она указала пальцем на своего любимца, спящего у него на руках, – тебе придется полдня побыть с Мао один на один и выжить.

Оба рассмеялись. Демид погладил сладко спящего кота.

– Думаю, мы с ним разберемся.

– Тогда я побежала переодеваться. Скажи Севе, чтобы тоже не копался! Быстрее уедем – быстрее вернемся! – крикнула Виктория уже с лестницы, по которой, перепрыгивая через ступеньку, бежала вверх, в свою комнату.

Как только она скрылась из виду, вошел упомянутый Всеволод.

– Всеволод, ты как раз вовремя, – сказал Демид. – Нужно свозить Викторию в город, куда она скажет. Заодно купи продукты и одежду для меня. Продукты пусть выберет Вика.

– А одежду? – невозмутимо спросил Всеволод. – Тоже пусть выберет Вика?

Демид на секунду задумался. Ему интересно было узнать ее вкус.

– Учти ее мнение... – ответил он. – И еще, если что-то ей самой приглянется, тоже приобрести. Неважно, что это будет. Понял меня?

– Все сделаю, Демид Вячеславович, – сухо произнес Всеволод. – И что касается системы видеонаблюдения. Я все исправил.

– Каким это образом? Ты же не программист и не техник!

– Испорчены были только провода. У нас нашлись запасные. Я поменял. Все работает, – отчитался он.

– Спасибо... – Демид хотел сказать что-то еще, но замер, увидев спускающуюся Викторию.

Глава 4

Виктория напоминала прекрасное виденье.

Она надела короткий кружевной белый сарафан, на ногах были открытые сандалии, небрежно собранные на затылке волосы открывали изящную линию шеи, а в ушках, поблескивая в лучах солнца, колыхались большие золотые серьги в виде колец. В руках она держала плетеную сумку.

Восхитительная, нежная и невероятно притягательная!

Демид сглотнул и подумал вдруг, что, может, ему стоит поехать вместе с ней... Но он тут же представил отвращение на лицах людей, их пристальные неприязненные взгляды. Нет... он не желает никого видеть... По крайней мере, не сейчас.

– Я готова! – воскликнула девушка и, посмотрев на невозмутимого Севу, застывшего памятником самому себе, спросила. – Ну так что, мы едем или не едем?

– Если больше нет никаких распоряжений, то я пойду в гараж. Вы, Виктория Константиновна, можете идти за мной. – Всеволод величественно кивнул Демиду и направился к выходу.

– Пойдем, Вика, – с улыбкой сказал Демид. – Ты прекрасно выглядишь в этом платье, и хочу сказать... ты очень красивая.

Она улыбнулась ему:

– Спасибо Демид. Мне приятно слышать эти слова именно от тебя...

Оба, слегка смущенные, шли, похихикивая, за твердо шагающим Всеволодом, словно школьники.

Гараж прятался за зарослями одичавшего выюна. Крыша просела, но ворота были отменные – металлические, тяжелые, с монументальным замком.

Виктория только сейчас заметила, что дорожка изначально была гравийной, но со временем природа взяла свое – гравий почти полностью зарос травой, на которой вырисовывались параллельные следы шин.

Всеволод вошел в гараж, там вспыхнул свет, и Виктория с Демидом зашли внутрь.

– Бог мой! – приложив ладони к щекам, в восхищении и изумлении воскликнула девушка. – И этот шедевр ржавеет здесь и покрывается пылью?!

Перед ней стоял чистокровный английский автомобиль высочайшего класса. Aston Martin. Серебристый, блестящий – просто шедевральный! Настоящий зверь.

Всеволод обернулся, услышав ее слова, и недовольно поджал тонкие губы.

Демид усмехнулся:

– Этой «ласточкой» иногда пользуется мой друг и помощник Павел. Но чаще на ней ездит Всеволод. – На его лицо набежала тень. – Когда-то этот автомобиль был моим самым любимым... Ладно, мне нужно идти, есть срочные дела. Буду ждать вашего возвращения.

Он вышел так быстро, что Виктория ничего не успела сказать.

– Вы собираетесь ехать, Виктория Константиновна? – спросил Сева, занимая место водителя.

– Конечно, – отозвалась девушка и мысленно состроила рожицу Севе.

Выехав за ворота поместья, они направились в город.

Автомобиль ехал плавно, бесшумно, и было одно удовольствие находиться в таком роскошном салоне.

Всеволод включил музыку, и из динамиков полилась «Токката и фуга ре минор» Баха.

Салон заполнился мощным, драматичным звучанием органа. Музыка ассоциировалась с чем-то могучим, необъятным и великим...

Когда прозвучали последние аккорды, у Виктории набегали слезы на глаза, настолько сильное впечатление оказала на нее эта громко звучащая в салоне автомобиля музыка. Это произведение Баха идеально подходило мрачному и невозмутимому Всеволоду.

Девушка украдкой взглянула на пожилого мужчину, который сосредоточенно вел автомобиль. Ни единой эмоции не отразилось на его лице, будто маска спокойствия и невозмутимости приклеилась к нему намертво.

«Наверняка такому его поведению есть объяснение, – подумала Виктория. – Может, он тоже пережил трагедию? Почему он один? Где семья – жена, дети, внуки? Одни вопросы...» Но задавать их ему она не решилась, опасаясь причинить ему боль...

После Бетховена зазвучали «Времена года» Вивальди.

Прослушав несколько классических произведений, Виктория ощутила, как в ней нарастает протест. Она, конечно, любила классику, но в умеренных дозах. Да еще и эти произведения навевали печальные мысли...

Ей захотелось послушать что-то задорное, динамичное, летнее...

– Всеволод Георгиевич, а можно включить радио? – вежливо поинтересовалась Виктория.

Он скосил на нее глаза и кивнул:

– Включайте.

«Вот жук! – Она надула губки. – Будто я знаю, как его включать...» Однако сдаваться девушка не собиралась.

Немного поразмышляв и изучив меню на панели, она нажала на «FM» и, перебрав несколько радиостанций, нашла именно то, что ей было нужно, – «*La Mordidita*» в исполнении Рики Мартина. Задорная и жизнерадостная музыка сразу же подняла ей настроение. Краем глаза она заметила, как недовольно сморщил нос Сева.

«Ну и пусть... Я слушала то, что он хотел, теперь послушаем то, что хочу я», – решила она, подпевая Рики, двигая плечами и руками.

Всеволод только возвел очи горе.

Так они и ехали: слушали композицию, нравившуюся Виктории, потом траурные завывания – по вкусу Всеволода...

Если бы рядом с ними находился Демид, то он сказал бы, что это просто детский сад.

* * *

Въехав в город, они проторчали чуть ли не час в душных пробках, и Виктория осознала, как прекрасно себя чувствовала в поместье Демиды, на свежем воздухе, в тишине и покое. Без этой суеты и нервозности.

«Да-а-а... к хорошему быстро привыкаешь», – подумала девушка.

Они подъехали к ее дому, обыкновенной панельной серой пятиэтажке, и Виктория, выпорхнув из дорогого автомобиля, сопровождаемая любопытными взглядами соседей, гордо продефилировала в свой подъезд и пулей взлетела на свой четвертый этаж. Войдя в свою маленькую двухкомнатную квартиру, она не разуваясь, начала собирать все необходимое.

Сначала она сложила в свои объемные сундучки-чемоданы то, что было нужно для реставрации: ножи, долота и скarpели, скребковые инструменты, пинцеты, спреи, опрыскиватели, замазки, краски, лаки, растворители... Чего тут только не было!

В итоге вышло три чемоданчика. Она почесала затылок: «Придется звать Севу на помощь».

И тут Виктории пришла в голову гениальная идея!

Она ведь надолго обоснуется в особняке Демида и все это время будет готовить. Виктория виртуозно делала вкуснейшие мороженое и вафли, поэтому решила прихватить с собой мороженицу и вафельницу.

Девушка нашла на балконе картонную коробку и уложила их туда. Подумав, она сунула туда же несколько причудливых форм для выпечки, свой старый, но очень удобный и любимый миксер, поскольку у Демида такой суперсовременный, что им страшно пользоваться. Туда же отправились любимая пузатая пол-литровая кружка, из которой она пила чай, сито, скалка, кондитерский рожок и кружевные салфетки... Зачем? Ну, так... А вдруг пригодятся.

Потом еще подумала и решила, что с собой взяла мало одежды и обуви. И купальник не захватила. Нужно это исправить.

Она достала кожаный чемодан и, чтобы долго не выбирать одежду, смела все с плечиков и полок шкафа и всю эту охапку утрамбовала в чемодан, высунув язык от напряжения.

На глаза попалась когтеточка Мао и его любимый коврик. Тоже надо взять.

Сбегала в ванную и здесь сгребла все свои хахаряшки. Мало ли что!

Виктория, пока все это упаковывала, взмокла и подустала. Присев на диван, она обвела взглядом получившуюся гору вещей: три чемодана для реставрационных работ, один большой чемодан с одеждой и обувью, две коробки с посудой, техникой и кошачьим скарбом и пакет с «мыльными» принадлежностями.

Покачала головой и прошмыгнула мимо своих вещей на балкон, который выходил во двор. Увидев скучающего Севу, который стоял возле автомобиля, крикнула ему:

– Всеволод Георгиевич!

Мужчина вздрогнул и поднял голову, изогнув вопросительно бровь.

– Мне нужна ваша помощь! Одна не стащу все вниз!

Сева тяжело вздохнул и, поставив машину на сигнализацию, медленно двинулся к подъезду, также сопровождаемый любопытными взглядами соседей.

Как только он вошел в квартиру, Виктория, широко улыбаясь, указала рукой на пожитки, которые хотела взять с собой.

Тут выдержка изменила Севе, и он издал нервный смешок, который перерос в громогласный хохот.

* * *

Тем временем Демид, сидя в удобном рабочем кресле, отвечал на электронные письма и просматривал биржевые сводки, мельком поглядывая на умывающегося Мао, который расположился на журнальном столике.

Но вдруг кот насторожился, наострил ушки, вздыбил усы и, подскочив, с громким «мя-а-о-у» помчался прочь из кабинета.

– Эй! – крикнул Демид. – Ты куда это направился, товарищ? Еще не хватало, чтобы ты потерялся!

Кот только недовольно мяукнул, очевидно, имея в виду: «Не говори ерунду, человек!»

Демид поднялся с кресла и быстро пошел за непоседливым котом, рассчитывая его поймать. Но куда там: бенгалы очень шустрые. Мао с невероятной скоростью пронесся по лестничному пролету и выскочил во двор.

Демид чертыхнулся и ускорил шаг, злясь на себя за то, что не углядел за котом. «Только не хватало, чтобы кот Вики пропал! И почему не закрыл дверь в кабинете, спрашивается? Просто не привык к живности в доме...»

Он вышел во двор и огляделся. Кота нигде не было видно! Вот паразит!

Но тут Демид уловил подозрительное шевеление и шипение в кустах. Когда он подошел ближе, его взору открылась весьма занимательная картина: Мао, оскалив зубы и прижав уши

к голове, принял угрожающую позу. Напротив Мао стоял тоже ощерившийся и в угрожающей позе пушистый, весь в репьях и проплешинах большой черный кот.

Мао, уже считавший себя главным в этом месте, предупреждал своего противника, что с ним лучше не связываться. Если людей в свой прайд он принял, то терпеть на своей территории незнакомого кота он не собирался.

В мире кошек существуют и определенная иерархия, и правила, которым необходимо следовать. Выясняя отношения, животные определяют, кто круче. Более взрослое и сильное животное доминирует, а слабое или младшее обязано ему подчиняться и удалиться с занятой территории.

Демид покачал головой и хотел уже подойти, взять Мао на руки и унести в дом, а чужака прогнать, но в этот миг коты сцепились.

– Эй, а ну прекратите! – крикнул Демид.

Он бросился в дом, вбежал в кухню и, наполнив ведро холодной воды, быстро вернулся к месту происшествия.

Коты все еще дрались, и, судя по рычанию Мао, он побеждал. Но Демид не мог допустить, чтобы любимец Вики хоть как-то пострадал.

Вот чужак вцепился Мао в ухо, тот вывернулся, и оба кота, подпрыгивая и издавая утробные звуки, старались взять верх.

Демид выплеснул воду на взбесившихся котов, и те разбежались.

Мужчина схватил Мао за шкирку, кот стал вырываться и шипеть, царапая ему руки. Чужак унесся прочь, только черный хвост мелькнул в густых зарослях.

Демид был рассержен и на себя, и на кота. Он отнес Мао в дом, запер дверь и, поднявшись в свою комнату, стал вытирать пушистым полотенцем продолжающего рычать бенгала.

– Ну ты даешь! – вздохнул Демид и отпустил уже более-менее сухого кота.

Тот, отскочив от Демиды, взобрался по шторам под потолок, и старый карниз, не выдержав веса совсем не маленького кота, рухнул вместе со шторой вниз.

Металлический наконечник, венчающий карниз, угодил в окно, и раздался звук разбившегося стекла.

Мао, вновь громко мяукнув и отпрыгнув от опасной штуки, залез под диван, оттуда виднелись только два желтых горящих глаза и доносилось непрекращающееся рычание.

Демид схватился за голову и истерически хохоча, упал в кресло. «Присмотрел за котом, называется...»

* * *

К удивлению Вики, все ее чемоданы и коробки поместились в автомобиле.

Всеволод всю дорогу до торгового центра, где продавалась элитная одежда, нет-нет, да и похохатывал. У него оказался очень красивый грудной смех.

Виктория не стала акцентировать внимание на причине его смеха и настроения. Хорошо стало человеку – ну и ладно. К тому же теперь они слушали по радио только зажигательную современную музыку.

Подъехав к нужному моллу и оставив автомобиль на закрытой парковке, они прошли в торговый зал.

Виктории было интересно, что выберет для Демиды Сева. Она была уверена, что одежда будет скучной и однотонной. «Как хорошо, что я буду рядом! – подумала Виктория. – Посоветую Севе выбрать что-нибудь яркое и стильное».

После того как они обошли три бутика, Всеволод начал терять терпение. Эта женщина просто невозможна! Вместо того чтобы приобрести только классическую одежду, она *разрешила* ему купить для Хозяина десять костюмов строгого кроя, а остальную выбранную им

одежду забраковала, пояснив, что Демид Вячеславович – не старик, а молодой и привлекательный мужчина, так зачем же одевать его в консервативные и скучные костюмчики?

Виктория отобрала несколько джинсов, некоторые из них были с ужасными лохматыми дырами, и футболки с принтами, которые Всеволод считал настоящей безвкусицей. При этом она обсуждала каждую вещь. А когда дошли до выбора нижнего белья и Всеволод решил, что теперь Виктория тактично удалится, она и тут его удивила и заставила краснеть!

Она неожиданно для себя обратилась к нему на «ты»:

– Всеволод! Я бы поняла, выбери ты «боксеры»! Но это же больше похоже на «смейники», чем на нормальное нижнее белье! Как Демид будет такое носить? Они же будут морщиться под брюками... – возмущалась девушка, а потом спросила: – Ничего, если мы будем на «ты»?

– Ладно. Так вот, Виктория, тебе не кажется, что ты переходишь границы дозволенного и пренебрегаешь приличиями? – отчеканил Всеволод, сдерживаясь из последних сил, чтобы не взвыть и не начать рвать на голове волосы, потом добавил: – Может, я себе выбираю...

Смирившись с тем, что Викторию не переубедить, он, чтобы сохранить свои нервы, полностью доверился ей в выборе остальной одежды, аксессуаров и обуви для Хозяина. Мужчина только и успевал протягивать карточку радостно суетящимся продавцам.

Кое-как разместив покупки в автомобиле, довольная девушка и хмурый Всеволод направились в сторону особняка. По пути они заехали в супермаркет за продуктами. Всеволод отдал Виктории карточку и сообщил ПИН-код, а сам остался в машине, чтобы успокоить нервную систему под великую музыку. Девушка удивленно хмыкнула, но решила, что так даже лучше. Сегодня вечером она приготовит великолепный и вкусный ужин. Затарив тележку всем необходимым, она прикатила ее на автостоянку.

Всеволод медленно выбрался из авто.

– Я посоветую Хозяину приобрести микроавтобус, – пробурчал он. – Этот автомобиль не предназначен для таких, как ты... Ты его статус понизила...

– Да ладно тебе! – улыбнулась она, передавая ему пакеты. – Признайся, Всеволод, тебе ведь понравилось ходить со мной по магазинам.

– Еще чего! – отозвался он. – Если до сегодняшнего дня я спокойно относился к таким походам, то теперь от слов «магазин» и «покупки» меня будет передергивать. И в этом виновата ты!

Виктория рассмеялась, села на пассажирское место и, выключив нудную музыку, нашла радиоволну с «*Your Song*» в исполнении Риты Оро.

Всеволод и в этот раз не изменил себе: он сморщил нос, тяжело вздохнул и одарил Викторию таким взглядом, будто она была несчастной слабоумной девочкой, и с этим уже ничего нельзя поделать.

Виктория подпевала певичке:

– I'm in love, I'm in love, I'm in love...²

* * *

Вернувшись в поместье, Виктория ощутила невероятную радость – так бывает, когда возвращаешься домой, где тебя ждут...

Предоставив Всеволоду самому переносить в дом покупки и свои вещи, она вприпрыжку, махая плетеной сумкой, направилась к входной двери. Войдя внутрь, она громко крикнула:

– Мы вернулись!

Наверху что-то упало, покатилося, и раздался голос Демида:

² Я влюблена, я влюблена, я влюблена...

– Не представляешь, как я рад!

Вскоре на лестнице показался и сам Демид с исцарапанными руками, взлохмаченными волосами, неряшливо одетый.

– Что случилось? – испугалась Виктория. – Мао напал? У тебя же все руки в глубоких царапинах!

Она поднялась по лестнице и, схватив Демиду за руку, потянула его в свою комнату.

– У меня есть перекись водорода и заживляющая мазь... А где же Мао? И, может, расскажешь, что опять приключилось? Он уже достал тебя, да?

Виктория сильно расстроилась, и Демид, заметив это, поспешил девушку успокоить:

– Просто твой кот решил не пускать на свою территорию другого кота, который имел неосторожность забраться в мой сад. Они сцепились как настоящие дикие звери.

Виктория смешно округлила глаза и открыла в удивлении рот.

Демид продолжал рассказывать:

– Пришлось их разнимать. В итоге руки исцарапаны, штора оборвана, окно в моем кабинете разбито. Мао забрался под диван и не выходит из своего укрытия...

– Черт! – выругалась девушка. – Демид, прости! Даже не знаю, что сказать... Мне очень жаль... и... и я оплачу замену стекла...

– Вика! – воскликнул Демид и строго на нее посмотрел. – Ты бы меня этим очень сильно обидела. Я думал, ты посмеешься, а ты испугалась. Я не предъявляю тебе претензий. Да и вообще, я сам виноват – не смог полдня уследить за котом.

Виктория улыбнулась:

– Предки Мао – дикие леопардовые кошки, и поэтому он иногда так себя ведет. Но вообще он очень дружелюбный кот.

Она обработала царапины на руке Демиду перекисью, смазала заживляющей мазью и заклеила пластырем.

Виктория отметила про себя, что ей совсем не страшно смотреть на его изувеченную руку и прикасаться к ней.

– Ну, раз не сердись на меня из-за кота, то расскажу, какие сюрпризы тебя ожидают.

Демид кивнул, наслаждаясь ее прикосновениями. Он был бы рад оказываться исцарапанным хоть каждый день, чтобы ощущать ее руки на своей коже, чтобы видеть ее так близко.

– Заинтриговала. Я весь внимание.

Она рассмеялась.

– Во-первых, Всеволод немного взбудоражен. Не удивляйся, если заметишь, что у него дергается глаз и он беспричинно смеется.

Демид хохотнул.

– Что же произошло? Всеволод – камень, его ничем не проймешь.

– Это было до того момента, пока не появилась я. Ну так слушай. Причиной такого состояния Севы является то, что мы вместе выбирали тебе одежду...

– О-о-о... – протянул Демид, не зная как реагировать.

Он не думал, что Виктория примет в этом активное участие, и испытал странное чувство: отчасти удивление, отчасти восторг.

«Вика выбирала для меня одежду...»

– Я хочу скорее взглянуть на покупки, – сказал он.

– Надеюсь, тебе понравится, – сверкнув белозубой улыбкой, отозвалась Виктория. «Всеволод должен уже все перенести в дом», – подумала она и сказала: – Есть еще один сюрприз.

Демид заинтересованно на нее посмотрел, ожидая продолжения.

– Сегодня вечером приглашаю вас, Демид Вячеславович, на ужин... – немного смущаясь и розовея под его взглядом, прошептала она.

– Ты приглашаешь меня? Это будет свидание?

В его голосе улавливалось волнение.

– Ну-у-у... если ты не против, конечно...

– Нет.

– Ты против? – изумилась Виктория.

Демид запустил пятерню в волосы.

– Нет, наоборот... Я имел в виду, что я не против... я буду очень рад...

Виктория довольно улыбнулась.

– Тогда иди смотри покупки. На свидание нужно приходить только в самом лучшем! – назидательно произнесла девушка.

* * *

Демид переоделся и спустился в гостиную, где вновь спорили Виктория и Всеволод.

Мао уже успокоился и вальяжно разлегся в одном из кресел.

Демид прокашлялся, привлекая к себе внимание. Всеволод и Виктория замолчали, одновременно повернув головы в его сторону.

Виктория мысленно ахнула.

Демид надел льняные зауженные брюки ягодного цвета и белую рубашку навывпуск из такой же ткани.

Он выглядел брутально, стильно. Демид словно сошел с обложки модного журнала. Никакие шрамы не могли умалить его харизму, внутреннюю силу и настоящую мужскую красоту.

Виктория, счастливо улыбаясь, захлопала в ладоши и воскликнула:

– Демид, ты великолепен! Тебе очень идут яркие цвета!

– Благодарю. – Он тоже улыбался. – Необычно, но мне нравится.

Сева скептически хмыкнул, но, для своего же блага, решил промолчать.

– Что ж... – сверкая глазами, произнесла Виктория, – я очень рада.

Она засмушалась от его взгляда. Демид с признательностью смотрел на нее, переминаясь с ноги на ногу.

– Э-э... я тогда пойду, разложу свой инвентарь для реставрации, приготовлю что-нибудь перекусить, а потом займусь ужином, – сказала Вика.

Демид недовольно посмотрел на своего помощника, и тот, ничего не сказав, развернулся и покинул комнату.

Демид подошел к Виктории.

– Спасибо, Вика.

Она махнула рукой:

– Для меня это было несложно. Да и забавно вышло. Жаль, что ты не видел реакцию Севы...

– Думаю, он был потрясен твоим выбором.

Девушка рассмеялась.

– Ты даже не представляешь, насколько!

Она смахнула с воротника его рубашки невидимую пылинку.

– Ты очень привлекательный мужчина, Демид. И я говорю искренне, я действительно так считаю. Я тебя пока не очень хорошо знаю, но вижу, что у тебя и душа прекрасна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.